

Мария
Линдеманн

*Личный дневник
Маргариты*

Мария Линдемманн

Личный дневник Маргариты

«Accent Graphics communications»

Линдемманн М.

Личный дневник Маргариты / М. Линдемманн — «Accent Graphics communications»,

Много ли откровенности вы можете позволить себе даже наедине с собой? А записать на бумагу и отдать на суд читателя? Чистосердечный рассказ домашней девочки, привлекательной и умненькой, ставшей стриптанцовщицей по стечению обстоятельств. Черда дней – промежуток жизни от 17 до 26. Просто ли скатиться в ту пропасть, которой так боится мама, воспитывающая дочку в «Институте благородных девиц – филиале на дому», и откуда та сбежала в бытие вседозволенности. «Жизнь – это не лицензионное соглашение к игре. Здесь нельзя просто поставить галочку «я согласен» и, не читая, листать дальше». Профессионализм, пришедший со всеми «постоянными клиентами», заработок на коктейлях, «на шесте» как бонус за внешние данные. А потом наркотики, алкоголь, бесчисленные мужчины; женщины, желающие научиться секретам соблазнительности; мысли, связи, отношения, приевшаяся повседневность развращенности. Какая разница – одним больше, одним меньше. «Если поймают за руку за проституцию, будешь отвечать только ты». Потерять всё. Любовь и дружба – просто слова. А потом написать книгу – «для себя, чтобы о многом подумать, понять и осознать, что-то заново принять, что-то перепереподумать и переперепринять». «Закрывать эту книгу и начать новую жизнь. Без прошлого, возвращаясь туда только за каким-нибудь уроком, который посчастливилось выучить». «Потому что уже нет времени на обиды, страхи и сомнения. Нет времени на лень и отговорки». «Неужели, я думала, что если я возьму семена кактуса и буду их активно поливать, вырастет роза?! Нет. Вырастает всегда только то, что мы посадили. Наше завтра – это результат наших сегодняшних действий! Никогда не совершай поступков, за которые не сможешь ответить. Законы вселенной нарушить невозможно. Можно сейчас думать над этим, сколько угодно, но думать надо было раньше...»

© Линдеманн М.

© Accent Graphics communications

Мария Линдеманн

Личный дневник Маргариты

Пролог

Когда я писала, я попыталась окунуть своё перо в бриллиантовые чернила, чтоб каждая глава переливалась смыслом. Из тысячи мыслей прямо высказывала я только одну, остальное всё надо прочитать между строк. Каждый увидел то, что хотел увидеть, ну, что ж, это твой мир, и тебе в нём жить.

Кто хотел грязи, хлеба и зрелищ, то это не ко мне, потому что тогда я написала бы свою книгу абсолютно по-другому. Я могла в красках описать увольнение за увольнением, и потом по мотивам моей книги сняли бы классный порнофильм, но я лишь слегка коснулась запретной темы там, где этого было не избежать. Без этого я бы не смогла точно передать полную картину, и было бы неинтересно читать. Это тоже самое, что рисовать без теней. И вообще, без черного не бывает белого.

Ни одного увольнения не было описано...

Кто-то может просто назвать меня шлюхой. Да, пожалуйста, и отчасти ты будешь прав, читатель, но это значит, что, покопавшись в моём нижнем белье, ты не увидишь самое главное. Нравится – копайся. Я тебе даже трусы свои могу подарить. Хотя, почему подарить? Продать. За 5000 рублей. Их ведь носила я, Линдеманн Мария Андреевна. А у тебя остались сомнения, что я охуенна?

Анька трянула своей шапкой с меховым помпоном, который она сама вырезала из старой чернобурки и пришила.

– Давай, собирайся, есть идея: я знаю, где я буду работать. Я уже позвонила и записалась на собеседование. Только я одна боюсь, одевайся.

Ох уж эта Анька. Вечно из-за нее я попадаю в истории. Ну, ладно, зато с ней не скучно.

– Куда и зачем?

– Давай, быстрее, по дороге расскажу.

– Но я же должна знать, как накраситься и что надеть.

– Ой, не начинай, а? Ты можешь в мешке идти или вообще голая. Сегодня, кстати, это будет актуально...

– Не поняла я твоего намёка сейчас.

– Одевайся, на улице все расскажу!!!

Какая работа ещё? Тем более, Анька дольше недели нигде не работала. Такое чувство, что это я её старше на пять лет, а не она меня.

Через полчаса мы уже стояли на углу старого двухэтажного здания из красного кирпича.

Анька уже курила вторую сигарету. Видно было, что она нервничает. И зачем ей этот лишний дым в легких? Никогда не буду курить. Фу, противно даже.

У входа нас встретила уверенная в себе девушка администратор в брюках со стрелочками и невероятно стильных очках. Сразу видно строгая, слава богу, мне с ней не работать.

Она проводила нас в зал, принесла две анкеты.

– Заполняйте.

На диванах везде лежали девчонки. Увидев нас, они важно начали курить кальян и ещё громче обсуждать, кто и сколько выпил вчера и сколько денег потратил на вещи, телефоны и бухло. Бред какой-то.

Ладно, где тут ваша анкета... Имя... Ни за что не напишу свое! Мой взгляд упал на Анину сумку китайского производства. MARGIE написано на золотом фоне чёрными буквами. На мой взгляд, полная безвкусица, но если ей нравится, пусть, носит. Маргарита. Отлично, имя есть. Возраст. Ну, тут мы ответим честно, мне ведь надо, чтоб меня не взяли. Пишем «17 лет». Размер груди. Если б у меня были комплексы, они б вогнали меня в депрессию... Ладно, не буду врать, пусть будет 1, 5.

Рост, вес, параметры. Блин. Никогда не измеряла. Без понятия. На моё счастье, зашла администратор.

Увидев мою незаконченную анкету, она смерила меня взглядом и попросила написать, номер телефона.

По оживлению девочек я поняла, что пришли мужчины. Они быстро тушили сигареты и убирали пепельницы.

На выходе двое мужчин, увидев меня, начали улыбаться. «Ого! Какие девочки у нас в этом сезоне!»

Ага. Сейчас. Разбежались.

Домой! Ох уж эта Домой! Ох уж эта Анька!!! Вечно что-то придумает!!!

Как мне надоел этот «Институт благородных девиц филиал на дому». Если б можно было сбежать, я б не думала даже. Только вот куда?

Маша, сиди ровно, не стучи вилок, не горби спину. И вообще, громко не дыши. Почему именно я родилась в этой семье? Из размышлений меня вывел телефонный звонок. Незнакомый, номер.

– Здравствуйте, Маргарита. Вы у нас заполняли анкету на должность стрип танцовщицы. Вы знаете, Вы нам подходите... Алло... Вам удобно разговаривать?

– Я вам перезвоню.

Ничего себе... Мы с Анькой были уверены, что меня не возьмут. Я даже и думать забыла про клуб. Надо ей позвонить.

– Привет! Тебе звонили из клуба? Меня взяли на работу.

– Вечно тебе везет, а мне нет!!! Ты красивая, у тебя всё есть, а у меня нет ничего!!! Ненавижу тебя!!! Иди на х...!!!

Отличный выдался денек. Сейчас ещё от мамы получу за то, что прогуляла колледж. Ненавижу. Ненавижу математику, тупую училку-крокодила и вообще, надоело всё. Блин. Телефон.

– Алло. Здравствуйте. Вы у нас заполняли анкету. Вы нам подходите!!!

– Здравствуйте. Если честно... Я не знаю даже. Я с подругой пришла...

– Ну, Вы сразу не отказывайтесь. Выйдите на одну, ночь, посмотрите, вдруг Вам понравится?

Блин!!!! Мама!!!! А я не в колледже!!!!

– Я вам перезвоню.

Я никогда не буду здесь работать. Я представляла себе это все немного по-другому. Я думала, что здесь красивые женщины, богатые мужчины, а увидела только двух девиц шлюховатого вида, причем, совсем не красивых: грязные костюмы, наращенные спутанные волосы. Сказать, что я разочарована – это значит, ничего не сказать.

Блин, они меня уже минут десять зовут, а я уже и забыла, что у меня здесь другое имя. Сейчас подумают, что я тупая или глухая.

– Сейчас придет хореограф, посмотрит тебя.

Зашла немного полноватая девушка.

– Ты, новенькая? Пошли на шест.

Полчаса мы с ней бились над «самой простой круткой». Я не собираюсь танцевать, так зачем мне стараться? У меня и правда не получается.

– Ты деревянная! Ты никогда не будешь танцевать! Барби недоделанная! Если ты думаешь, что ты особенная, то ты глубоко ошибаешься. Красивая – да, но не особенная! Тебе только папика какого-нибудь соблазнить или в проститутки идти.

Я почувствовала, как злость поднялась до горла. Ах, так? Ну, я тебе покажу, кто тут деревянная. Через месяц я тебя заставлю извиниться. Решено, я остаюсь. Это тебе худеть надо.

Когда я вернулась в гримёрку, девочек стало намного больше. На меня никто не обращал внимания. Все были заняты своими делами. Две девчонки что то «мутили» по телефону. Какой-то «грамец первого». Ну и видок у них. Как будто их били. Интересно, что такое кокс? Что-то из географии, по-моему. Другая девочка клеила себе обувь клеим «Момент», ещё одна прицепляла волосы на заколках. Вот тебе и мир гламура: выцветшие ткани, отпавшие стразы... Нет! Я это не надену. Я останусь в своём платье. Больше всего меня поразила обувь. Господи, как на них ходить? Видимо, мой вопрос можно было прочитать в глазах.

– Хочешь примерить? Это только кажется, что на них ходить невозможно. На самом деле они удобнее, чем кроссовки!

Так началась наша дружба с Машей.

Почти всё время в клубе я проводила на шесте. Ужасно болело все тело, на, ногах не было живого места от синяков. Я была, как леопард. Зато я шла вперед семимильными шагами. Я никогда не думала, что вообще на такое способна. Девочек, конечно, это бесило. Пока они пили вискарь и сидели Вконтакте, я брала, ноутбук, включала видео и училась. По вечерам приходил Витал. Витал – это постоянный клиент. Он пил по-черному. Сидели они вдвоём с Машкой, и весь стол был заставлен вискарём. А я учила фишку, где нужно было висеть на шесте вниз головой. В ней не было ничего сложного, просто было реально страшно, и Машка всё время говорила «на, бухни!» И я бухала. Понемногу, но пила. Зато фишка получилась. Когда я уставала совсем, мы сидели втроем, и Витал всё время говорил: «Ты такая кайфовая, ну, давай, я тебя трахну». «Нет!» «Ну, дай, хоть потрогаю!!!» Машка подливала масла в огонь.

– Привыкай, тебе всё равно работать. Пусть, хоть Витал...

После третьей виски с колой я разрешала.

Так получилось, что все постоянные клиенты стали моими. Девчонки бесились так, что когда проходили мимо, бледнели. Как говорила Маша, «если ты начнешь ездить в увольнение, готовься – тебя сожрут. Они пока тебя не трогают, потому что ты не забираешь у них деньги».

Позже я узнала, что увольнение – это, когда девушка уезжает с клиентом заведения, но, чтобы клуб не отвечал за тебя, ты каждый раз говоришь «я у вас больше не работаю, я увольняюсь». Так что, если поймают за руку за проституцию, будешь отвечать только ты.

Конечно же, ни в какие увольнение я ездить не собираюсь. Мне хватает тех денег, которые я зарабатываю на коктейлях, а ещё мне частенько «дают на шест», «потому что у тебя сиськи классные».

– Интересно мне знать, где ты шляешься?! От тебя воняет, как от бляди, духами и сигаретами!

– Я взрослый человек, я сама знаю, что делать.

– Тебя неделю не было на занятиях!!!

– Я ненавижу этот колледж! И тебя!

Тут же в меня полетел крем с полочки. Похоже, кончик тюбика с кремом рассек мне щеку. Я приложила к ранке палец и увидела кровь.

Мама подошла и прижала меня к себе. Лицо у неё было испуганное, но мне реально это все надоело.

Я зашла в свою комнату, взяла свой паспорт, вышла на улицу и сразу позвонила Машке.
– Привет, я тут в «Porto» с А. Евгеньевичем. Если хочешь, приезжай, он тебя будет рад видеть.

Я зашла в ресторан и огляделась. Не было ни Маши, ни А. Е. Ко мне подошла официантка. «Вас проводить?»

Я кивнула.

Они сидели в самом конце зала за шторкой.

– Привет, молодая. Что ж ты такая красивая и не даешь никому?

Я пропустила мимо ушей. Всё равно я не могу честно ответить на этот вопрос.

– Кокс будешь?

И он достал из-под стола тарелку с каким-то белым порошком, скрученной в трубочку купюрой и пластиковой картой.

– Ну... Я не знаю...

Машка начертила «дорожку» и протянула купюру.

А. Е. захохотал.

– Ты чё, в первый раз что ли? Вечно вас, малолеток, всему учить надо. И вдохнул дорожку через, нос. Я вдохнула тоже.

– Купюру можешь забрать себе. Нам тут надо сходить кое-куда.

Я осталась одна сидеть за столом. Вскоре я почувствовала, что у меня перехватило дыхание. Мне казалось, я сейчас задохнусь. Я вдохнула воздух ещё глубже и почувствовала, как у меня «замерла» нижняя челюсть.

За шторку заглянула официантка. Я попросила виски с колой и яблочный сок. Дурацкое сочетание.

Вернулись Маша и А. Е.

– Пойдем до работы в магазин? Я хочу купить сапоги.

А. Е. довольно улыбался.

– Давай, пока, молодая, соскучишься – заходи.

Мы вышли на свежий воздух. О, Боже, какие красивые деревья вокруг!! Ощущение счастья захлестнуло меня. Я повернулась к Маше и произнесла:

– Сейчас взлечу.

Она рассмеялась и сказала:

– Пошли в «Обнову».

В «Обнове» на первом этаже продавали стрипы (специальные босоножки на высоком каблуке и платформе для танцев на шесте) моего размера. С прозрачной подошвой, безумно красивые. На тот момент они мне казались светящимися на полке.

Маша тоже их увидела:

– А ну, померяй!

Стрипы сели, как влитые. Я почувствовала себя босиком, не смотря на пятнадцатисантиметровый каблук.

– Заверните!

– Маша, я не могу их купить, у меня нет столько денег – это ж месячная зарплата!

Маша наклонилась к моему уху:

– Не парься, мне сегодня на три таких хватит: А. Е. очень щедр сегодня. Да, я отсосала у него в туалете.

И вслух сказала:

– Заверните, пожалуйста.

Машуля сидела и поджигала салфетки в пепельнице. Мы сидели в «Maxim», на этот раз, уже вдвоём.

– В смысле, девственница?

– А что, у этого слова много смыслов?!

– Мы сегодня же это исправим. Ты дожила до стольких лет и ещё ни разу никому не дала? Ты чё, мать?

Я задумалась. На одной чаше весов была никому не нужная, какая-то мифическая девственность, а на другой – реальная свобода. Выбор был очевиден.

– Ладно, поехали в клуб, там все решим.

Каждый раз, заходя в гримёрку, я удивлялась. Да что там удивлялась – я офигевала! Раздолбанные шкафчики, постоянно такие грязные, что мне туда было жалко что-то повесить. Пусть, Маша говорит, что я «домашняя неженка, но это действительно ужасно грязно. Меня, привыкшую к чистоте, это вообще коробило. Посередине гримёрки стоял стол, на нём валялись грязные пыльные тарелки, вперемешку с колготками и поношенными трусами, невымытые стаканы из-под виски. В углу стояли пустые бутылки – их было штук двадцать. Пол тут не мыли лет сто. И в таком свинарнике живут девочки!!!

– Выбирай. Выбирай себе сегодня же «любовь на всю, ночь», хватит в девках ходить.

Но я выбирала не одну, а целых три, ночи. Наконец, мой выбор остановился на одном парне, симпатичном блондине с невероятно голубыми глазами.

– Машуль, вот этот.

– Ну, наконец-то!!! Я думала, ты никогда не родишь! Ты ж не замуж собираешься!!!

– И чего я ему скажу? Пошли трахаться?

– Остальное я беру на себя.

Через каких-то полчаса мы уже втроем были в комнате BDSM. Маша всё время подливала мне виски и заставляла пить. Если б я знала, что это так больно, я влила бы в себя стакан. Целый. А лучше – два!

– Я не могу, мне больно!

– Терпи, ну потерпи немного!!!

– Не могу я!!!!

– Ну, уж нет, я теперь тебя так просто не отпущу! Я очень хочу тебя.

Мы попробовали ещё раз. Я думала, я его ударю. Неужели, всем так больно?

– Нет, всё, давайте, как-нибудь, без меня.

Я оделась и вышла. Я даже не поняла, лишилась я девственности или нет, но все болело просто ужасно.

– Вау. Ты же совсем ещё молодая! Тебе сколько лет? Школу-то хоть закончила?

– Конечно, 18 уже есть!

За столиком сидела молодая пара. Они были лет на десять старше меня. Заказали мне коктейль.

– Садись, давай, с нами выпей.

Девушка мне почему-то сразу не понравилась, а парень был очень даже ничего.

Я присела к ним. Они, как обычно, начали свой допрос. Девушку звали Рената. Она особенно старалась завалить меня вопросами. Больше всего ей было интересно, «за сколько я даю». Парень заказал приватный танец. Ну, что ж, хотите – получите.

– Да ты ж её хочешь, как не знаю, кто! Аж член дымится!! Смотри, в штаны себе не кончи!!!

Ренату трясло от ревности и злости.

– А ты!!! Ты – шлюха в свои восемнадцать лет!!!

Она хотела меня ударить. Если б не парень, она б поцарапала мне лицо.

– Сосешь в своём клубе за бабло!

И она вышла. Парень не торопился бежать за ней.

Я уже привыкла, что меня трогают все, кому не лень, и начала к этому относиться абсолютно спокойно.

Лишь, когда кончился приват, и мы обменялись, номерами телефонов, он ушел из клуба.

На следующий день я сама ему позвонила. Он пригласил меня к себе. Отлично, как раз то, что нужно. Когда я зашла к нему в квартиру, я поняла: они живут вместе. Причем, давно. В ванной стояли разные шампуни, везде лежали женские вещи. Больше всего меня грело, что это её вещи, её постель.

Он старался быть нежным, да и вообще, он старался.

– Как с тобой хорошо, с ума сойти!

А мне было никак, но мне это было и неважно.

Когда я вышла из душа, мы увидели красное пятно на простыни.

Мне было так смешно смотреть, как он паникует.

Я зашла на кухню, открыла холодильник. Кока-кола. Отлично.

– Ой, ну что ж ты такой неаккуратный!

И вылила колу точно на пятно.

– Ты не только красивая, ты ещё и умная. Давай ещё раз?

– Прости, мне надо идти, у меня дела.

– Ну, ты и сучка. Мелкая сучечка. Встретимся ещё?

– Посмотрим.

Конечно, я все в деталях рассказала Машке.

– Круто ты с колой. У меня б не хватило смелости. И ума я не приложу, какие чувства тобой двигали, но ты не сможешь мстить всем, кто будет так тебя называть.

– Она меня взбесила.

– Я тебя понимаю, но скоро ты не будешь на таких обращать внимание. Вот увидишь.

Смс. Мама.

«Ты думаешь, это любовь? Он переспит с тобой и бросит! И ты реветь прибежишь ко мне. Возвращайся домой сейчас же!»

Она думает, я живу с мужчиной. Супер. Ничего не надо врать. Ничего не надо придумывать. Она всё придумала сама.

– Смотри, какую песню я для тебя нашла. «I'm not a girl. I'm not a woman». У Бритни.

– Так она же старая!

– Для тебя идеально!

Заглянула Ксюша администратор.

– У тебя приват.

– Кто?

– Мужчина!

– Нормальный?

– Тебе не всё ли равно?

– Ну, да, действительно.

Это оказался абсолютно обычный мужчина, ничем не выдающийся.

– Ты видела своё лицо? Ты ж совсем ещё ребенок.

– Конечно, видела.

Весь приват мы целовались, почему-то. Он первый начал.

Мне было настолько приятно с ним целоваться, что я его всего раздела.

– Классные у вас приваты. А с тобой можно уехать?

– Да, с тобой я уеду.

– Ты знаешь, наверное, нет, не стоит.

Я ничего не стала спрашивать, но меня распирало изнутри!

Я еле нашла Машку в клубе.

– Он мне не дал!!! Почему?

– Может, у него денег не было?

Я показала десятку, которую он мне дал.

– Забей, у меня есть кое-что. Ты даже думать об этом забудешь. Пошли в туалет.

Из туалета я вышла, громко шмыгая, носом. Конечно, это был не кокс: мне показалось, что мне сожгло слизистую, даже ухо зачесалось изнутри.

Настроение моё стало офигенным. Была, как раз, моя очередь танцевать. Я вышла на шест и просто растворилась в музыке. Все мои тренировки не прошли даром: я смогла даже то, что мне казалось, никогда не получится.

Когда две песни закончились, мне захотелось пить и что-то пожевать. Мне некуда было деть свои руки, и я вообще не знала, куда себя деть.

Машка дала мне жвачку.

– Под амфетаминами надо курить.

Я взяла сигарету у Маши из пачки.

– Молодая! Где твоя невинность? Ты зашла, и я почувствовал, что ты мне сегодня дашь.

– А мы её потеряли, вместе! – заявила Машка.

– Ты чё, дура, что ли? Могла бы мне продать. Я считал тебя умной.

Ну вот, первый мой прокол.

Он достал тарелку с горкой кокса. На этот раз, я уже знала, что делать.

Мы беседовали и нюхали, нюхали и беседовали.

Как же прёт на разговоры под этим делом.

Вдруг А. Е. положил мне руку на колено.

– У меня на тебя полчаса уже стоит, пошли в туалет сходим?

– Нет, я не пойду в туалет.

– А в машину пойдешь?

– В машину? Пойду.

– Яне понял твоей логики.

– Меня мама учила, что в туалете трахаются только шлюхи.

– Ну, малолетка – есть малолетка. Иди, посмотри сначала, какой здесь туалет, и сразу поймешь, почему это моё любимое место.

Офигеть! Это ж целая комната с полотенцами, окном и шторками.

– Ну, хорошо, давай.

– Молодая, ты охуела. Тебя ещё уговаривать надо. Давай, нюхай, и пошли.

Я сделала жест «слушаюсь и повинуюсь», сложив губки бантиком и состроив глазки, покривлялась от души, потом «убрала дорогу» и пришла к нему. Он закрыл за нами дверь.

– Как хорошо, что ты в платье. С тебя даже можно не снимать ничего.

Действительно, он не стал снимать ничего, даже мои, новенькие маленькие чёрные трусики: он просто их отогнул и начал... «Мммм... Мелкая... Как же ты хороша...» И сразу кончил. И всё.

Я поняла, что «давать» – это не так уж и сложно. Он у меня уже был третий...

Самый вкусный тирамису в «Иль-Патио», особенно под кокаином.

– Маш, я вот знаю, что спросить хочу. Это же плохо – Всем давать? Да, ведь?

– Ну, ты же делаешь это за деньги. Есть такие тёлки, которые дают в клубе за два коктейля и не парятся. Все трахаются, и это, нормально.

Девушка-официантка принесла нам виски-кола и счет. Когда она отошла, Машка сказала:

– Вот, работать за 12000 в месяц – это плохо, тем более, тебе с твоей внешностью. Я никогда не буду такой, как они.

– Они про тебя то же самое говорят.
И мы заржали на весь «Иль-Патю».

Мы с Машуней нарастили себе, ногти. Когда не было гостей, мы с ней валялись на диване, и она трогала меня этими, ногтями, что у меня аж мурашки шли по коже.

Почему у мужчин нет таких, ногтей? Я представила себе дяденьку в пиджаке галстук и такими, ногтями. Рассказала Маше. Мы от души поржали, и она снова провела своими длинными ярко-желтыми, светящимися в неоне, острыми, ногтями по моей спине.

– Машуль я сейчас с ума сойду.

– Блин, ты такая кайфовая, я тебя сама хочу.

– Позвони, лучше. Где он? Обещал же, через час.

Мы постоянно что-то нюхали. Наше утро начиналось с того, что мы сначала чертили дороги, а потом только шли умываться.

– Да приедет он. Не переживай. Ты почему себе простой френч сделала? Надо было красные.

И она снова провела своими, ногтями, только уже по животу. Если б я была президентом, я б заставила всех мужчин, носить такие, ногти!

В тот день Машуня уехала в увольнение одна, без меня. Я решила прогуляться. Уже наступила весна. Какое это, оказывается противное время года. Холодно, мокро, до сих пор лежит снег, а небо серое. До чего же все серое... Скоро восемнадцать – Уже летом. Как все плохо. Захотелось плакать. Я стояла на набережной Миасса. Мимо меня проходили люди, а я стояла и плакала. «Её, по-любому, парень бросил», – услышала я чей-то шепот. Боже, да у меня даже парня никогда не было. У всех были, а у меня нет – спасибо маме... Не было, да уже теперь, похоже, и не будет. Блиииин! Меня даже не бросали ни разу! Мне не писали смс, не ждали моего звонка.

Мимо проехали свадебные машины. И тут меня накрыло. Я написала Маше смс: «нас с тобой никто замуж не возьмёт».

«Не глупи, это отходняки, они пройдут. Тебе срочно нужен кокс. Иди домой, я тебя вылечу».

Нет, мне нужен не кокс. Мне нужно побыть одной. Лучшего места побыть одной – это оказаться в толпе. Я решила ехать в клуб «Милан»: нажрись там и похуй, мне терять нечего.

Говорила мне Маша идти домой...

В незнакомой комнате с белыми обоями было уже темновато. Но это точно не гостиница. Где это я? Что вчера было? Первый раз я так нажралась, что я не помню ничего. Абсолютно.

Рядом кто-то спит. Надо посмотреть, хоть, кто это...

Вдруг судьба ко мне милостива. Блин. Нет, не знаю его. Я заглянула под одеяло – трусов, конечно, нет. Где они вообще? Боже, если ты есть, сделай так, чтоб я проснулась дома. С этими мыслями я снова уснула.

Чуда не произошло: я снова проснулась там же. Короче, надо сходить в душ и валить отсюда, и побыстрее, пока спит этот незнакомец.

Я зашла в ванную. Женщина здесь явно не живёт – это уже радует. Всякое может быть, мне волосы пока ещё самой нужны. Хотя, был бы, нормальный шампунь тогда! Пока я это все думала, в ванную зашел он.

И это было, как в фильме. Сто раз такое видела в кино и завидовала: секс в душе, с водой на лицо и пеной. Так хорошо мне никогда в жизни не было.

Когда я все-таки сходила в душ, я не уехала домой, я пришла и легла рядом. Мы спали вместе два дня. Он меня обнимал, гладил и постоянно целовал. Конечно, у нас был секс. Раз шесть. И все шесть раз, даже тогда у меня уже все болело, но мне всё равно было хорошо.

Перед тем, как уходить, я записала, номер его телефона, а свой не дала, чтобы не думать, перезвонит или нет.

– Меня Дима, кстати, зовут. Если что.

– Ты где шлялась, мать твою?

– Зато теперь я знаю, что такое оргазм.

– погоди. Тебя же не было в клубе. Ты с кем-то из наших созвонилась? Я все рассказала своей старшей подруге.

– Ну, бывает. Через неделю забудешь. Пошли вниз, там гости.

Танцевала Оля. Мне очень нравилось, как подобран свет в клубе. Сверху были синие лампы, снизу – красные. Благодаря такому сочетанию, скрывались все недостатки кожи, и девушки казались стройнее. Но когда утром все выходили на свет дневной, на многих было без слез не взглянуть, хотя в клубе они казались очень даже ничего.

Почему-то все сразу видели мой возраст, его было ничем не скрыть, а все мои попытки накраситься, чтобы добавить себе лет, делали только хуже. Даже администраторы, требовавшие от девушек макияж, кричали: «иди, смывай! Мечта педофила».

Всех мужчин это, конечно, привлекало: меня забирали сразу же, даже не смотря на моё обязательное условие, «Маша поедет с нами». Куда ж без её, ногтей? Наоборот, все были не против, ведь мы исполняли общую мужскую мечту «секс втроем».

Был только один мужчина, с которым я ездила одна. Ему не нужен был секс, ему нравилось меня облизывать. Всю, начиная с пальцев, ног, и до ушей.

Я всю, ночь валялась по подиуму, меня все трогали, я была на куче приватов, а потом он меня облизывал. Каждый раз мне хотелось спросить: «тебе не противно?», но, видно было, что ему это доставляет настоящее удовольствие. Один раз он забрал другую девочку. Это научило меня не ревновать. В клубе мужчин было мало, а девочек много, поэтому я быстро отпустила это чувство.

Больше всего в жизни я теперь ненавидела отходняки. Как же я жалела, что вообще когда-то попробовала кокс. В те часы мне было очень плохо. Маша ещё более-менее переносила это состояние, а меня просто размазывало: сопни, слюни, слёзы...

Не дай бог, узнать, что это такое. Весь мир кажется серым, и раздражает абсолютно все. Было трудно дышать, а ещё очень холодно, даже летом.

Мы лежали в таком состоянии в комнате для частных танцев. Я даже не хотела вставать, когда пришёл гость. Это был молодой парень в модной рубашке и обтягивающих джинсах. Всё в нём говорило о том, что у него «есть че». Поэтому мы с Машей первые подошли к нему за столик. Он сразу все понял и позвал нас на приват.

Он по-королевски сел на диван и выложил на стол пакетик с кокаином, расстегнул штаны и сказал: «Девочки вы знаете, что делать».

Уже в гримёрке я схватила Машу за руку.

– Ты понимаешь, что мы сейчас сделали?? МЫ с тобой отсосали за кокос, обе! ТЫ считаешь это, нормально?

– Нет. Но об этом никто не узнает. Тем более, какая разница?

– В смысле?

– Какая разница, мы бы сначала отсосали, потом заморочились, потом купили, или нам это сразу дали?

Пока Маша на зеркале чертила дорогу, я думала. Нет ничего хуже, чем ненавидеть себя.

– 13 минут.

– Аххаха! Я уже поняла, что ты всегда это делаешь.

– Конечно, прикольно ведь.

– Ты ещё у всех в сантиметрах измеряй, составь таблицу, начерти график, ставь каждому оценку, – Начала ржать Маша.

А я уже думала о том, как бы сказать ей про выходные.

– Я уже вижу. Ты хочешь свалить. И опять в самое не подходящее время. Выходные – это самое бабло, а ты сливаешься.

– Машуль, ну это, как крышечка от моей кастрюльки!

– Дать бы тебе по чайничку.

– Ну, Машааа... Он меня так ждет всегда!

– Ты тупая? Конечно, ждет. К нему такая тёлка приезжает каждые выходные трахаться.

Правда, мы даже не разговаривали. Я понятия не имела, какой у него голос. Мне было без разницы, кем он работает, сколько зарабатывает, чем занимается.

Единственное что он мне в прошлый раз сказал.

– Смотри, пока тебя не было, я собрал пазл.

Это был огромный пазл с тигром. С тигром!!!! Это то же самое, что собирать небо... Боже, сколько терпения у этого человека.

Мне очень нравилось спать с одним гостем. Один раз, я его даже поцарапала. Сразу было видно, что это след от женского, ногтя. Он мне, конечно, не сказал ничего, но я видела его панику: конечно, как идти с этим домой? Я прошла по коридору и нашла длинный ржавый острый гвоздь с резьбой. Или шуруп. Я без понятия, как это называется. Я уже знала что делать.

– Только спокойно, ладно?

Я заказала 50 грамм водки, окунула туда гвоздь и порезала ровно по царапине.

– Ну, вот, скажешь, что гвоздем поцарапался. Держи.

– Охуеть, ты отчаянная.

Больше ничего Ринат сказать не мог. С ним нравилось спать всем девочкам, но выбирал он меня. Я видела их зависть. У меня были самые лучшие костюмы, самые, новые стрипы. Я не жалела на это денег. Мне нравилось все это покупать. Я лучше всех танцевала и постоянно учила что-то, новое. Я постоянно ходила в солярий. Я старалась, а они просто завидовали.

Я видела, как грызет их постоянное соперничество и конкуренция, они сгорали от этого.

Я поняла зависть грызет того кто завидует, а не того кому завидуют. Я научилась принимать себя такой, какая я есть, а не смотреть на других и впадать в депрессию из-за маленькой груди или ещё из-за чего-то.

Мы сели в такси.

– Маш, а ведь мне уже послезавтра восемнадцать. Что будем делать?

– Не знаю. Кино надоело, кони надоели, боулинг надоел, клубы тоже.

– Был бы у нас аквапарк.

– Агааа.

– А поехали в Ебург?

– Поехали!

Дяденька, мы передумали. Мы не хотим домой. Мы хотим в Ебург.

Он посмотрел на нас, как на больных.

В гостинице «Домашняя» на нас посмотрели, как на чудо, когда мы приехали на такси с челябинскими, номерами.

Мы три дня отдыхали. Мы провели целый день в аквапарке. Машка испугалась, а я прокатилась на всех страшных горках. Мы скупили весь «гринвич».

Так получалось, что мы везде попадали на скидки и в результате завалили весь, номер туфлями, платьями, косметикой и одеждой. Мы обошли все клубы. Больше всего мне понравился клуб «Голд». Он был большой, с тремя танцполами, и на каждом играла своя музыка. Мы остались на улице, где играл RNB.

Когда мы в баре хотели расплатиться за наши коктейли, бармен не взял с нас денег. Он показал чью-то пластиковую карту и сказал: «С денюхой тебя!»

Ого! Меня уже в Ебурге узнают. Ровно в 00, 00 я закричала:

– Ура мне 18!!!

И с другого зала, жаль, я не видела, откуда, услышала «ура!!! Меня не посадят!!!»

Мне нравилось, что он ни о чём меня не спрашивал. Такое чувство, что он знал, какая я. Не то, какие поступки я совершаю, а то, кем я являюсь на самом деле. Когда он меня обнимал, я чувствовала «я дома». А ещё, мы безумно друг друга хотели. Первый раз я пожалела, что нельзя вернуть время назад и что-то исправить. Я хотела, чтоб он у меня был первым. Я даже уверена, что мне не было бы так больно.

Мне было без разницы, сколько у него женщин было, и есть ли у него ещё кто-то, кроме меня. Ему было достаточно просто положить на меня руку.

Как это ванильно звучит, но это правда.

– Ведь уже сентябрь. Ты разве нигде не учишься?

Ага, блин, учусь. Я уже все умею.

Осень. Зашуршали листья. Потянуло холодом. Стало грустно.

Я полгода не звонила маме...

Да ты хоть знаешь, кто я такой?

И зачем я вообще пошла на этот приват? Меня бесят такие дяди.

– Ты мне дашь или нет? Или мне звонить Саше?

Ага, выучил имя директора и берет меня на понт, стопудово. Меня бы предупредили. Если он такой крутой, у него что, нет денег на увольнение? Хотя... Может, он с принципами? Ну и что? Я тоже с принципами...

Стоп. С принципами – да. Но с какими? Мне надо подумать. Прямо сейчас. Дать ему, что ли? Какая разница – одним больше, одним меньше. А я пока подумаю принципиальная ли я.

Всё, что я думала про себя «я никогда», я уже сделала. Я сделала даже больше. Я просто раньше не знала, что так можно.

Все знают: наркотики – это плохо. Я тоже знала, и что? Теперь я завишу от этого белого порошка. Могла ли я этого не делать и не сделать тогда? Нет. Это клуб: рано или поздно здесь я бы это сделала.

Секс. Кто говорил, что никогда не поедет в увольнение? Я говорила... И что? Да что тут говорить, если я вообще курю!

Я даже не заметила, как он кончил. Надо бы поговорить с Машей, спросить, хоть, кто это.

Мы ехали в такси в солярий. Маша обсуждала план действий. Я вообще всегда выбираю позицию ведомого человека. У меня нет потребности – быть правой и быть первой, поэтому Машино дело было предложить, а моё – подумать, дополнить или изменить совсем. Как бы я без нее обходилась?

– Сначала, мы заедем к Игорю Борисовичу. Пофиг, что там всего десятка. Зато, через час дома будем, а вечером приезжает Артур. Там на всю, ночь, но там уже полтинник – можно неделю не работать.

– Ну, Машуль, я не хочу к Артуру...

– Тогда на выходные тебе придётся остаться в клубе!

– Ладно, тогда, давай, ещё заедем к Сашке-кокошке. У него всегда «есть чё».

– Вечером.

– ОК.

И тут я поняла, что мы едем не туда.

– Молодой человек, тут односторонка, вообще-то.

– Я знаю.

Он остановился на «тверской». Те, кто живёт в Челябинске, знают, что это за улица.

– Нам не сюда, вообще-то.

– А куда? Похоже, здесь вам самое место. Я дальше не поеду.

Мы вышли из машины. На нас посмотрели все люди, которые ждали автобус.

– Вот, урод.

А я представила эту ситуацию, как будто это не со мной происходит, а я просто наблюдаю со стороны, и мне стало смешно.

– А, по-моему, он вообще красавчик!

Увидев до боли знакомую девятиэтажку, я почувствовала, что меня как будто ударили. Теперь я знаю, что сердце реально может уйти в пятки.

– Маш, похоже, это судьба. Мне надо зайти к маме.

– Ну, ладно. А я домой, мне надо кое-что проверить. Пока ничего тебе не скажу.

– Плохое или хорошее?

– Узнаю результат – Узнаю ответ.

– Ну, Мааш... .

– Иди, давай.

Решив врать по минимуму, я поднималась на гору. У меня была одышка, как будто я покоряла Эверест. Меня раздирало изнутри.

Как будто меня сбил КамАЗ, когда я посмотрела маме в глаза. Вам этого не понять. Ведь не для этого она меня рожала. Заболело горло. Явно, не для этого.

Я поняла что «врать по минимуму» не получится... Я вообще молчала. Мама тоже.

За полчаса был очень короткий разговор. Я призналась, что я нигде не учусь и нигде не работаю.

Мама, как обычно, всё поняла по-своему.

– Он богатый, да?

– Мааааам...

– Я же вижу, меня ты не обманешь.

– Да все хорошо! Честно!

– Ты его хоть любишь? Или так?

– Да, – соврала я, подумав об одном человеке.

– Мне кажется, у нас с тобой проблемы.

– Что, опять глючит телефон? Или сломался фен?

Какие у нас ещё могут быть проблемы...

– Иди сюда.

– Можно было ничего не объяснять: в её руке был тест на беременность. Блин.

– Машуля, надо рожать.

– Совсем умом ёбнулась? Ладно, у меня есть, где жить, но на что? Я даже не знаю, кто папа! Это жопа. Куда я потом? Без денег, без всего... Мне что, клуб выплатит декрет? – съязвила подруга. – не переживай, нормально все будет.

– Ты тупая что ли? Куда я потом с ребенком?

– Если ребенок там появился, его надо рожать. Потом в твоей жизни ничего хорошего точно не будет, если ты это не сделаешь.

– Ты думаешь.

– Я знаю.

– А ты как без меня?

– Я ведь уже большая девочка разберусь как-нибудь.

И мы заржали, потом ревели, какие мы дуры. Сидели под одеялом и ревели. И было так клёво, даже слёзы были какого-то сладкого вкуса.

ЭТОТ РЕБЕНОК ДЕЙСТВИТЕЛЬНО РОДИЛСЯ! СЕЙЧАС ЭТА ДЕВОЧКА УЖЕ БОЛЬШАЯ. ОНА ПОЧЕМУ-ТО ПОХОЖА НА МЕНЯ. УМНАЯ НЕ ПО ГОДАМ И КРАСИВАЯ. НИКТО НИКОГДА НЕ ПОЖАЛЕЛ ОБ ЭТОМ ВЫБОРЕ.

С Машей мы договорились, что я ей буду давать столько денег в неделю, что нормальному бы человеку на месяц хватило. Она знала, что это меня не будет тяготить, ведь мне это раз плюнуть. «Раз сплюнуть» – исправила меня Машка и заржала. Дура, блин!

Как без нее мне было тяжело в клубе. Со мной никто не общался, а я общалась только с гостями и зарабатывала ещё больше, и меня ещё больше ненавидели. С уходом Маши меня накрыло полное одиночество. У меня было очень много денег, но зачем они, если их не с кем потратить? В клубе мы жили, как в своём мире. Выходя на улицу, я удивлялась, что есть другая жизнь, другие люди, другие занятия. Люди, которые ходили вокруг, жили как-то по-другому, но я себе даже не представляла, как. Я себя чувствовала неуверенно, и казалось, что я настолько отличаюсь от всех, что это даже внешне видно: как будто бы, у меня нет ноги, например.

Позже я узнала, что это мне прокололи презервативы и положили в сумку, а попали они к Маше. Мне и раньше кидали стекловату в костюмы, засовывали иголки в стрипы, но это уже перебор... Пора уходить из клуба, но как?

– Ты че, никогда не занималась сексом под коксом? – спросила я у девчонки. – Это знаешь, как прикольно!

Я уже работала в, новом клубе «Распутин». Он позиционировался, как элитный закрытый клуб. Этот клуб очень отличался от того, где я работала раньше. Здесь было все в коже и дереве. Не знаю, сколько миллионов сюда было вложено, даже шест был золотой.

Мне здесь очень нравилось. Только тот клуб был, как клуб, а этот... Почему-то, он мне напоминал магазин, а сцена – как витрина. Не знаю, почему. И не мне одной так казалось: я это слышала от многих девочек и даже от гостей.

Девочка посмотрела на меня, как будто я была с Венеры. Она вышла за сигаретами и не вернулась.

– Рита, блять, ты заебала!!! Я тебе рот зашью!!! Молчи лучше. Всегда!!!! Уволю нахер!!! – забежал в гримёрку Лысый. Димон Лысый был у нас зам. директора.

Директором был Артур Аверьянов.

Если честно, мне нравилось с ним спорить. Он такой смешной, когда бесится. Я знала, меня никто не уволит: я нравилась гостям. Я приносила кучу денег клубу. Конечно, я была высокая, загорелая, худая и длинноволосая. В общем, звезда! Моей заслуги, конечно, здесь нет – у меня такая фигура, что, сколько бы я ни ела, я не толстею, и сколько бы я ни стригла волосы, они отрастают через месяц.

Лысый заглянул в гримёрку. – Девочки, гости.

Я выглянула в зал. – Дима!!! Я не пойду танцевать!!!! У него костюм дешевле, чем моя помада!

Димон опять взбесился.

– Я тебе уже объяснял, зачем тебе нужен рот? Иди, танцуй, а?

Через десять минут я заглянула к нему в кабинет.

– Димон. Я увольняюсь!

– Ну, хоть какая-то от тебя польза.

Какая-то дурацкая у нас с тобой любовь, – хотела сказать я, но не сказала. А что такое любовь? Когда не ешь, не спишь? Я могу и есть, и спать, да что тут говорить, я могу заниматься сексом с другими мужчинами. А вот жить без него не могу. Пробовала – не могу. Мне был

очень нужен этот человек, а объяснить, почему, я не могла. Может быть, только с ним я получала оргазм? Нет. У меня это получалось очень легко, дело не в этом. Нам было не о чем поговорить. Когда я не могу ответить правду, я обычно молчу. Получалось, я молчала всё время.

Но и он молчал. Я умру, если он когда-нибудь не возьмёт трубку. Или, вообще, женится. Но я ничего не могу предложить. Я не знаю, что такое «серьёзные отношения».

Лёшу Черноусова привел мой постоянный клиент. Он был чемпион мира по плаванию. Да уж. Я представляю его тело. Когда я слезла с шеста к нему на колени, Паша сказал: «Ну, ну, ты мне Лёшу не порти, он знаешь, какой примерный семьянин».

Я уже одевалась в гримёрке и у меня уже горела красная лампочка «надо»

Я нарядилась в своё розовое прозрачное платье в пол. Обычно, я его носила полностью на голое тело, но я почувствовала, что сегодня такое не прокатит, и я все-таки надела под него трусы.

Примерный семьянин – это было для меня магическое слово, которое превращало любого мужчину в самого желанного мужчину на свете – до первого секса, конечно же, и чаще всего, последнего.

Хотела подкрасить глаза, но передумала. Взяла зеркальце и «начертила себе дорожку», небольшую, так, для блеска глаз. Под кокосом у меня были глаза, как у котенка из «Шрека». Всё. Я готова.

Но Лёша оказался очень крепким орешком. Мне понадобилось полгода! Полгода мы почти каждый вечер встречались. Мне понадобилось всё мамино воспитание, даже учеба в школе пригодилась. Слава Богу, я много читала, поэтому я всегда могла поддержать разговор и блеснуть знаниями. Но ещё мы постоянно целовались. У него были такие мягкие губы... Чтоб затащить Лёшу в приватку, я потратила весь свой словарный запас и все свои знания. Но я это сделала. Второй раз в приватку затащил уже он меня.

Чтоб быть приятнее к телу я, носила атласные или шелковые костюмы. Мой любимый был – красное платье с полностью открытой спиной, но длинной юбкой с разрезами по ногам сзади и спереди. Конечно же, в пол и, конечно же, из атласа. Я очень любила ходить на стрипах. У меня были не полуразвалившиеся, как у всех девчонок, а всегда, новые блестящие, с прозрачной подошвой. Я постоянно пила виски и только «Джеймсон», потому что его пила Леди Гага. Конечно, на меня обращали внимание сразу же, и я зазвездилась. Заболела звездной болезнью.

– Как съездила?

Я показала Димону жестом на курилку от кальяна и отдала ему часть денег. У него в руках одна купюра свернулась в трубочку.

– Наркоманка хренова, тебя даже ударить не жалко, хотя я женщин не бью.

Как обычно, он сидел с девчонками. В клубе всё время были девки, и каждый раз разные. Их таскали Дима с Артуром. Хотя, почему девки? Очень приличные даже девочки. Но все эти приличные девочки давали в приватке.

Я всегда им говорила:

– Вы хоть бы деньги брали, что ли.

– Мы не такие. Как ты так можешь?

Я не понимала их, они не понимали меня. Они называли это сексом по любви, но они сами знали, что завтра с ними даже не поздороваются. Зачем нужен такой секс? Если это по любви, тогда человек должен на тебе жениться – так меня мама учила. А если это, чтоб отдохнуть и выпить виски, то, девочки, у нас с вами просто цена разная, значит.

Мы оба не ожидали, что к нему на выходные придут дети: мальчик и девочка. Ева была старше.

– Знакомьтесь, это Мария. Моя любимая девушка.

Огооооо! Кто? Я? Любимая? Девушка...

Мы так замечательно провели время! Шел дождь, и, конечно, у Димы не было развлечений, но я нашла бумагу, а у детей были карандаши. Мне этого было достаточно. Я рисовала им раскраски: разных героев сказок, покемонов, пони, а они раскрашивали.

– Да, ты ещё и рисовать умеешь? У тебя талант.

Потом мы пошли гулять, и я увидела радугу:

– Ребят, загадывайте желание!

Ева меня спросила:

– А ты загадала, чтоб тебя Дима любил, да?

Почему-то заболело горло.

У меня были постоянные клиенты, причем, не только мужчины. Ко мне в гости приходила компания женщин. Одна из них была женой учредителя. В подарок они мне всегда приносили «Джеймсон», но не простой, а с зеленой этикеткой. Где они только его находили? Мне, конечно, было приятно такое внимание.

Я учила их танцевать и рассказывала им секреты, как сделать так, чтоб мужчина тебя захотел прямо здесь и прямо сейчас, как сделать так, чтоб мужчина был готов выложить любую сумму за секс, и цена за увольнение показалась бы ему просто подарком. Один мужчина мне отдал семнадцать пятитысячных купюр, это было все, что у него находилось тогда в кошельке. Женщины заваливали меня деньгами.

– Как ты так живешь?

Я тоже чувствовала огромную разницу. Они намного были меня старше, но дело было не в этом. Я считала, нормальным то, что для них было неприемлемо.

Общаясь с ними, я понимала что, многое упустила в своей жизни. У них была нормальная юность. С мальчиками, стесняшками, первой любовью и студенчеством. Они об этом рассказывали, и мне становилось нехорошо. А что я могу рассказать о своей юности? Как я трахалась под коксом?

Следующим в списке был Паша Карлин, тоже примерный семьянин. Мы встречались месяц. Ну, как, встречались... Я искала с ним встречи.

В «Зефире» я пила пятое по счету мохито, и меня осенило – пьяному закон не писан! Можно будет, если не получится, запросто сказать «прости, я вообще этого не помню».

Я нашла Пашу в випке. Мне повезло, что он был один. Выпив с ним по вискарику, я начала к нему приставать. «Ну, Мииша, ну, давай»... Он мне дал. Yes!

Он взял трубку с третьего звонка.

– Привет.

– Привет. Можешь мне больше не звонить. Я нашел себе девушку.

Это было больно даже физически. Как будто, меня пнули в живот. Снова заболело горло, как в острую ангину.

Я написала смс: «Да вообще похуй. Иди на хуй».

И ждала. Ждала ответ. Как я его ненавидела. Если б он был рядом, я б его ударила и укусила, чтоб ему сделать очень больно. Я возненавидела его голос и манеру говорить. Его фигуру.

«Обезьяна ёбаная, ты мне был и не нужен» – написала я ещё одну смс. И опять ждала. Чего я жду?

Я выкинула телефон и сделала себе жирную дорогу на все зеркало. Я сожгла себе нос до мозгов и пошла в душ.

Теперь каждые выходные я ходила в клуб «Зефир».

В моём холодильнике ничего не было, кроме бутылки виски, а в морозилке всегда «было чё».

А что? Мне было что терять? Что? Детей мне не рожать. Семьи у меня больше не было. Общение с мамой ограничивалось редкими звонками: «Мама у меня все хорошо». Как я могла придти к ней в гости, если я была вечно под кокаином или ещё под чем?

Я потеряла вообще всё. Любовь и дружба для меня стали просто словами.

Вся моя жизнь теперь была – это дороги дорогого и нескончаемый секс. Я каждый раз нюхала и трахалась, как в последний раз. Я начала уезжать прямо из «Зефира», потому что все меня знали, знали, кто я есть, и даже знали цену.

Прикинь, – ржал Артур. – Я тебя прям по контакту «замотал», фотку выслал. Собирайся в «Крисс».

Крисс? Где-то я уже о нём слышала...

Когда я вышла из Ауди ТТ., принадлежащей Артуру, меня встретил мужчина. Он мне показался как-то смутно знакомым.

Когда мы зашли с ним в вику, он спросил:

– Тебе не стыдно?

Ну вот! Опять сейчас лечить начнет! «Ты такая красивая, ерундой занимаешься, бла-бла-бла»

– У тебя такая мама...

Я похолодела. Застыла. У меня в голове даже мозг стал, как сметана. Блять.

– Раздевайся.

Я не помню, как я это сделала.

Я вышла на улицу. Артура пока не было. Он не думал, что я так быстро выйду.

Я увидела такси и попросила отвезти меня на набережную. Таксист очень странно на меня смотрел, но мне было всё равно.

Я вышла на Красной и закурила.

Я не могла думать.

Я не могла плакать.

Зачем мне теперь жить? Мой взгляд упал на миасский мост. Нет. Я даже этого не смогу сделать. У меня кишка тонка. Да и глубины реки вряд ли хватит.

Но есть более удобный и привычный для меня способ.

Я достала все, что у меня было в кошельке – почти два грамма «порошка». Я сделала себе дорогу, потом ещё одну, и ещё, потом ещё...

Дальше я ничего не помню и не знаю.

Проснулась я в больнице. Ночью. Я вышла в коридор. «Токсикология» – прочитала я. Это было написано чёрными некрасивыми буквами. Я хотела сходить в туалет, но меня затошнило.

Неделю я лежала под капельницами. Меня поставили на учет в наркодиспансер. Хотели поставить на учет к психиатру, но хотя бы тут я смогла «договориться»: мне пришлось отдать все деньги, что у меня были.

Но мне всё было всё равно. Я жалела только об одном, что я проснулась.

Три дня я лежала в постели. Я, как будто, болела. И хотя была зима, мне казалось, что на улице идёт дождь. За эти три дня я даже ни разу не ела, но зато пила очень много воды. У меня была дикая жажда.

Если так получилось, что я осталась жить, то нельзя жить с осознанием того, что «терять мне всё равно нечего». Я решила хоть что-то исправить, если это возможно, конечно.

Для начала, я решила восстановить отношения с мамой. Пусть, лучше она меня ненавидит и осуждает, чем вообще никак.

Оказалось, она была рада даже тому, что я вообще пришла. Она даже не стала ни о чём спрашивать и ничего мне говорить. Ей достаточно было уже того, что я просто ходила у неё по квартире.

Я заметила, что она начала красить волосы, хотя раньше никогда этого не делала.

Из клуба я решила уйти. Я зашла, собрала вещи, костюмы стрипы. Пришли гости, но я даже не посмотрела, кто это.

– Димон, я увольняюсь.

– Вот ты как. Не успела придти, уже увольняешься? С кем хоть?

– Нет. Ты не понял. Я совсем уйду.

– Надолго?

– Насовсем.

– Ну-ну, давай-давай. Удачи.

Целыми днями мы с брательником резались в NFS. Если кто не понял, это «Need for speed». Если кто и сейчас не понял, то нам не о чем с вами разговаривать!

Я до того забылась, что когда меня подрезал какой то чувак на бэхе, я заорала:

– Вот ты сука!!!! Вот.....!!!!!!

Надо было видеть лицо моей мамы. Она была в шоке.

– Прости, мамочка, я больше не буду.

– Ты с кем жила-то, что так пополнила свой словарный запас???

Я не стала ей ничего рассказывать. Зачем? У неё вроде у самой вроде хорошая версия. Зачем её разочаровывать?

– Мамуль, мне надо найти работу.

– Я же тебе говорила, что он тебя... – начала, было, она, но вовремя прикусила язык: я только вернулась.

– Прости меня. Я виновата.

Я действительно была виновата. Только, она ещё не знает, как и насколько. Я надеюсь, никогда не узнает.

Ну и куда ты сейчас пойдешь?

Действительно, куда?

Я открыла газету с объявлениями.

Единственное, куда я могу устроиться без образования, это дворником, уборщицей продавцом и официанткой. Да уж. Выбор невелик.

Заведение называлось «Караоке рум», и находилось оно в самой жопе нашего города в высотном здании на первом этаже. Это был караоке-бар. Отлично, петь умеем, если что. Я устроилась работать официанткой. А что? Работают же люди, чем я хуже. Мне выдали красную юбку в пол и желтую футболку с надписью названия клуба.

Я её ни за что не надела она пахла чужим потом.

Со мной сразу начали знакомиться и устроили допрос: где училась, где работала. Блин. Ответила – нигде. Я сидела и слушала их разговоры. О капусте, о картошке, о преподах и парах. Они, наверное, подумали, что я не хочу с ними общаться, но, на самом деле, мне было нечего им сказать.

Я опять почувствовала себя инопланетянином.

И вдруг!!!! Жора!!!! Орджоникидзе!!!!!! Зашел в клуб!!!! Постоянный клиент клуба!!!! НЕ дай бог он меня здесь увидит в форме официантки! Прежде, чем голова успела что-то придумать, я уже сидела под столом. Видимо, это был инстинкт самосохранения.

Я сидела там два часа, пока Жора не напелся. Когда меня спросили, что это было, мне пришлось соврать, что это был мой бывший.

– Так он же старый!

– Так он же страшный!

А бармен Кирилл заржал: «Понятно все с тобой, короче».

Утром все вышли на улицу. Они долго рассматривали мою одежду, сумку, телефон. Пошли на автобусную остановку.

– Тебе на какой?

- Я не знаю.
- Хорошо, куда тебе?
- К Авторынку.
- Тебе на 16.

Больше со мной никто не разговаривал.

Я ехала в автобусе и рассматривала людей.

Когда я вернулась в клуб, я готова была поцеловать каждый гвоздик. У бара меня встретил Артур.

- Блудная дочь вернулась! Дай-ка я тебя отжарю!
- Пиписька ещё не выросла! – заржала на весь клуб я.
- Опять ты! Как без тебя было тихо!

Но по дурацкой улыбке Димона я поняла, что и он скучал.

– Короче, иди, переодевайся, там уже час Селютин сидит. Мы ему за аренду должны. Уведи его в приватку, а то он всех девок заебал уже. Сидит и сидит. Посчитаю как увал.

Я танцевала и думала.

Это моя жизнь. Там я чужая, потому что я своя здесь. И надо её как-нибудь прожить. И не как-нибудь, а хорошо.

Артур ржал.

– Ты не думай больше на шесте, ладно? У тебя такое глупое выражение лица сразу! Я знал, что ты сможешь. Иди в приватку.

В приватке было джакузи. Меня накрыла волна. У меня бывает такое. Я взяла гель для душа и расслабилась. Я поймала кайф от каждой капли воды, которая на меня упала. Мне было пофигу, что меня кто-то ждёт, и сколько времени прошло. Я вылезла горячее, чем вода в душе. Эй, похуй, кто там, иди сюда, я хочу тебя.

Когда я подошла к мужчине, он сказал:

- А я это... Я уже все...

Действительно, штаны его были мокрые.

- Вот, все вы, мужчины, такие – только о себе думаете.

Я стала, носить митенки и подвязки. Меня просто прикалывало. К красному платью – красные, к черному – чёрные. Мне просто нравилось.

К нам в клуб пришла компания – мужчины и женщины.

Когда я проходила мимо, она женщина заявила:

- Митенки на свадьбу только носят! А тебя кто замуж-то возьмёт?

Вот шла же я себе спокойно и никого не трогала!

- А почему нет?

- Так не от большого ума ты здесь танцуешь!

Мне стало смешно.

- А может, поспорим?

Молодые люди очень оживились.

- Девочки, не ссорьтесь!

А один предложил «а давайте устроим баттл?»

- Я просто так не играю. Какой приз?

- Приз... Ну, давайте десять тысяч тому, кто выиграет.

- Ещё я хочу салют побежденного!

«Ну, ты азартный парамоншка» – и полезли в телефоны придумывать конкурсы.

Фантазия у них, конечно, была убогая. Загадали пару примитивных загадок, попросили нарисовать и спрашивали, какой литературный герой из какой книжки.

Я сразу подкачала с математикой. Зато я круто нарисовала. Мы были наравне.

Я вспомнила про бананы. Мужчины же...

– А давайте, кто эротичнее съест банан?

Естественно, они приняли этот конкурс.

Я взяла банан, вставила одному мужчине между ног и минут пять его ела.

Конечно, я победила!

– Представляешь, ты тупее стриптизерши!

Тут приехали Дима с Артуром, опять с какими-то тёлками.

Я лежала на сцене и с очень деловым видом играла в телефон. Димон опять ко мне пристал.

– Ну, покажи ещё раз, ну чего тебе?

– Я тебе что, обезьяна что ли, бананы есть, девок твоих развлекать?

– А давай за косарь?

– Я за косарь даже с места не встану.

– Сучка. Ну, давай за пятерочку?

– Ну, ладно.

– Ты продажна, как не знаю кто, ты за сотку Родину продашь, – веселился Димон.

– Сейчас тебе будет не до смеха, когда трусы менять пойдешь.

Он опять взял банан. Меня уже тошнит от них!

– Девочки, смотрите и учитесь, – он вставил себе между ног банан. – На колени, сучка моя!

Пока я ела этот банан, зашел Артур с загорелой длинноволосой худой блондинкой. Я сразу почувствовала, что она будет моей парой. Натуральные некрашенные волосы – это круто!

По блеску в её глазах я поняла, что даже спрашивать ничего не надо.

– Тебя как зовут?

– Юля.

– Пошли в гримёрку.

Там я дала ей свой костюм и начертила «дорожку».

Мы посмотрели друг на друга и начали ржать. Через полчаса мы уже опустошали бар на спор «кто больше выпьет».

Последнее, что я помню, это, как Юлька, я её окрестила Юлька Мелкая, влила в меня двести грамм вискаря «а слабо залпом?» Я боялась открывать глаза. Стопудово, меня Артур потом замотал кому-нибудь, с кем я не хотела уезжать. Он всегда так делал, когда я была «в дрова». «Меньше пить надо», – всегда ржал он потом.

Я открыла один глаз. Второй открылся сам собой. Причем, очень быстро, потому что я оказалась в комнате с белыми обоями. На стене висела картина с тигром.

Рядом спал он. Почему-то я на него безумно разозлилась, как будто, это он у меня проснулся, а не я у него.

Такое дежавю. Только трусы оказались на месте. Трусы!!!! Стриптизные, с застёжками по бокам! Я быстро сняла их и засунула под подушку. Главное, не забыть.

Если он будет приставать, я не дам ни за что!!!!

Ага, блин, стоило ему проснуться и провести рукой...

Ни под одним коксом мира, ни под колумбийским, ни под карибским, ни тем более под перемешанным с парацетамолом, нашим челябинским, не испытаешь таких ощущений.

Это был не секс, это была любовь.

Я ехала вниз и думала, если б тогда в такой же вечер, только два года назад, когда ещё можно было, чтоб всё было по-другому, он бы меня остановил, я бы осталась.

Блин. Я люблю тебя.

Но что толку от этих слов здесь, в лифте?

Я смотрела на Карла Львовича и думала «это безнадега». Я очень старалась. Даже Димон заметил «ты бы так работала». Но всё было бесполезно, поэтому я решила пока оставить его в покое.

Это был принципиально не изменяющий жене женоненавистник. Он ненавидел всех наших девок, и они отвечали взаимностью. У него были очень злые шутки. Я очень понравилась его другу Саше, но мне нужен был Карл. Конечно, Карл пытался меня задеть, но я не обращала внимания на его шуточки. Я-то знаю, что я офигенна.

Наконец, он сказал:

– А ты и правда класная, ты не пробовала в модели идти?

– Кто? Я? Да я вообще никогда даже не думала, что я буду в такой сфере работать

– А что, у тебя родители – алкоголики, раз ты здесь? Или ты из области? Ну вот, ещё один извечный стереотип.

– Как раз таки, наоборот: единственный алкоголик у нас в семье – это я.

Мы просто начали с ним общаться, нам нравилось с ним сидеть и ржать на весь клуб.

Правда, это, по большей части, из-за того, что мы курили траву.

Как-то мы пили самбуку, очень много самбуки.

Утром я проснулась в «Видгофе», рядом спал Карл.

Просмотрев слайд-шоу своей памяти, я вспомнила: секс у нас все-таки был. Только, какой? Да ну и ладно...

Когда Карл проснулся, он потянулся ко мне снова. «Как я давно этого хотел».

Ну вот, я только в душ сходила.

Первый раз он мне звонил сам! Подготовив тысячу фраз, простите за банальность, «иди к своей метелке», я взяла трубку.

– Ты трусы свои блядские специально оставила?

– Так тебе и надо! Нехуй трахаться, с кем попало!

– С кем попало трахаешься ты! Для кого гандоны в сумке-то, носишь?

– Тебя не спросила!

– Сука!

– Урод!

– Пошла на х...!!!

Я кинула ни в чём не повинный телефон в стену. Вдребезги.

Я повернулась. Сзади меня стоял Карл.

– А я думал...

– Х... своим ты думал!!! Иди домой тебя жена ждет! – Наорала я на него. Я открыла свою сумку: презервативы, две пары трусов, мирамистин. Сразу все поняла, как и он понял...

Я только зашла в клуб, как Димон с Артуром меня обыскали. В моём волшебном зеркальце они нашли пакетик кокоса и смыли его в унитаз. На моих глазах! Козлы!

Они объявили войну с наркоманией в клубе.

Но я же девочка умная! Я дома брала таблетку парацетамола, крошила её – на вкус и вид было очень похоже, и «прятала» этот пакетик.

Димон, довольный, смывал его в унитаз, а я очень сильно «огорчалась». А настоящий кокос я приклеивала к тампону, засовывала «туда», и проносила в клуб. Я гениальна!

Всё было бы ничего, если б не предательский «колумбийский» насморк.

– Ты опять?

– Ну, Димон, ну ты же отобрал у меня всё...

– Но я же вижу и слышу! Я ж не тупой! У тебя ещё есть!

Он снова меня обыскал, даже в трусы залез.

– Ну, видишь, нету! Нет у меня ничего! Все отстань!

И тут Надька-пьяница, которая терпеть меня не могла, увидела веревочку и дернула за неё!

Все девочки в клубе туманили себе мозг, каждая по-своему. Кто-то курил «мягкий», кто-то жрал грибы, кто-то, как я, нюхал кокос. Приходили все в клуб нормальные, это уже здесь начинали. Видимо, мы плохо друг на друга влияли.

Одна Надька-пьянь была за ЗОЖ: она просто бухала.

Это она с Димоном нас всех и обыскивала.

Сучка! Я так была на неё зла! Она раскрыла мой секрет! Ей что, больше всех надо?

В тот же вечер пришёл Никифоров. Это один из амкаровцев. Весь клуб знал, что Надя его безумно любит, и никто не ездил с ним в увольнение.

Но я утащила его в приватку.

Когда он оттуда вышел, он заказал виски и сказал: «Это был лучший секс в моей жизни».

А я уже пожалела о своём поступке. Я видела, как плакала Надя. Мне стало совестно перед ней. Она подошла ко мне и попросила «начерти». И я начертила.

Иногда мне очень хочется хотя бы в книжке поступить умнее и благороднее, но надо писать правду: в этом весь смысл.

Надя, если ты это читаешь, прости меня.

В клуб пришёл мужчина, представился фотографом какого-то там журнала и спросил у Артура, есть ли у нас девушки, которые согласятся сниматься.

– Спросите у них, я ж не могу им запретить или заставить.

– Мне нужна красивая, голая и невинная, чтоб выражение лица было неиспорченное.

Тут в холл вышла я. Я подслушивала: интересно же, кто пришёл!

– Ой, а вот эту можно? Хотя б на пару пробных?

Димон даже подавился.

– Нашел невинную! Пряма, сама невинность! Ой, не могу!

– Чё ты ржешь? Я чиста, как кокаин, понял?

– Ага, пока свой рот не откроешь!

Я с гордым видом ушла фоткаться.

К Артуру в гости пришёл друг. Он с интересом наблюдал за моей фотосессией. Это был Дима Клёнов, тоже примерный семьянин. Он пришёл к Артуру по делу. Чтоб встретиться с ним ещё раз, мне пришлось стащить шнур от его зарядки для айфона. Я не считала это воровством – я ж верну!

Мне пришлось уговорить Артура, чтоб он задержал Диму, когда он придет. Я пообещала пять увольнений» даже без разговоров: сказано – едь, значит, едь».

Каждый раз, каждую нашу встречу мне казалось – ещё чуть-чуть, и всё!

Он сам постоянно говорил Артуру: «Она меня так возбуждает», – или: «Вот с ней бы я изменил».

Я ему разрешала себя трогать вообще везде, даже в трусы залазить. Я чувствовала, что в эти моменты он так хочет, что у него ладошки потели. Он весь кипел, это все передавалось мне, я тоже готова была стащить с него штаны прямо в зале. У нас был бы охренительный секс... но нет!

Мы с Мелкой тусили в «Зефире», как обычно бухали у бара и ждали Артура. Когда я увидела женщину с поварешкой, я сразу поняла: это ко мне!

Я быстро залезла на бар. Она успела схватить меня за юбку. Будь на моем месте другая девушка... Я вылезла из юбки и как кошка залезла на столб, где стоял «стакан» для гоу-гоу – спасибо годам, проведенным на шесте не зря!

Она стояла внизу с этим половником.

– Шалава малолетняя!!!

– Мне уже девятнадцать! Тётяшка, отстаньте от меня, Вы меня с кем-то путаете!

– Я тебе сейчас покажу тётеньку!

Её вместе с половником и моей юбкой вывели на улицу.

Ди-джей прикалывался.

– Вот так-то – спать с чужими мужьями! Ты, может, нам станцуешь, раз там?

Ну, я и станцевала – два трека, как положено. А чё? Меня всё равно весь «Зефир» знает.

Артур меня забрал из клуба. Я думала, ему плохо станет от смеха. Он не мог успокоиться.

А потом серьёзно спросил:

– А, правда, что у тебя за сафари такое?

– Уже ничего.

И всё же, я добилась, чего хотела. Ответ на вопрос, волновавший меня столько времени, был найден: мне сказали «нет», значит, есть такие мужчины, которые не изменяют своим жёнам, какая бы женщина перед ними ни была. Как сразу легче жить стало...

Мне очень хотелось посмотреть на жену Димы. Какой женщиной надо быть? Это был ещё один вопрос, на который мне необходимо было отыскать ответ.

– Так это же наркотики! Зачем тебе это? – напротив меня стояла девушка, года на два меня старше, с пережженными от белой краски волосами.

– Димону скажешь – убью! – Пообещала я. – Это даёт мне блаженство и убирает мысли. – Люблю я красивые фразы.

– А тебе сколько лет?

– Мне? Девятнадцать, почти двадцать.

– Такая молодая... А сколько ты уже работаешь?

– Года два-три. А какой сейчас год?

– А ты вообще знаешь, какой сейчас месяц?

– Какой?

– А чем ты вообще занимаешься?

– В клубе танцую.

– А ещё?

– В смысле – ещё? В солярий хожу, купить что-нибудь, по делам по разным...

Странная она какая-то!

Я вдохнула, носом глубже, и почувствовала горьковатый вкус. Наконец-то.

– Всё, пошли на шест.

Я её учила самым простым вещам, для начала. А потом посмотрим, будет она работать или нет.

– Ты такая красивая, вообще! Только вот...

Сразу было слышно – в клуб зашла Мелкая. Нас всегда было слышно, когда мы заходили. Клуб был нашим домом.

Она стащила меня со сцены и поцеловала, как обычно, в засос.

– Пошли в гримёрку!!!

Девушка ходила за нами, как хвост.

Юля «чертила» и объясняла:

– Он мне сделает сиськи! Троечку! В декабре! А ты всё переживала, что я ему за «спасибо» даю!

И она снова меня схватила. Уж очень горько было.

– Авы, что? Это? Того? Лесбиянки?

– Нет, мы просто... Мы постоянно целуемся, а что тут такого? Ой, ещё скажи, у тебя ни разу секса втроем не было?!

– Это как?

– Ну, у меня, вот, например, и так, и так было: и с мальчиком, и с девочкой!

– Девочки!!! Я вас вообще не понимаю!!! Нельзя так!!!

Мы с Мелкой переглянулись:

– Странная она какая-то...

– Да вообще непонятная!

Только я! Только я могла позвонить в «скорую» и сказать: «Вы знаете, я что-то не то сожрала, это явно не кокс, заберите меня, пожалуйста, а то мне ещё хочется!»

Мне кажется, это был героин. Просто наитупейшее состояние: тупо сидишь и смотришь в стену, ничего интересного. И думаешь, думаешь... И делать ничего не можешь. Это было ужасно. Не понимаю я героиновых наркоманов. Меня долбил сушняк, но я даже сама себе попить не могла принести. И всё же, даже не смотря на это, безумно хотелось ещё.

Эта женщина в красных очках понравилась мне с порога.

– Тётенька-доктор, мне плохо, я вообще умираю!

– Какая я тебе тётенька-доктор? Я фельдшер «скорой». Вены-то, поди, все потеряла?

– Я вам что, наркоманка что ли? – обиделась я, но дала ей руку.

– Ну, а кто ты?

Потом она мне что-то вколола в попу, меня сразу отпустило, и стало намного легче.

– Раздевайся!

Я разделась.

– Молодая, красивая!

– И тупая!

– Да, вот, вообще никто не спорит! Каким путем было употребление?

– Через нос!

– Вау, круто. Так тебе и надо! Сейчас тебе, значит, промывание желудка будем делать.

Кому-нибудь надо объяснять, что это такое? Я всё на свете прокляла! А она всё время повторяла: «давай-давай, будешь знать, как жрать всякую гадость!»

Наконец, это закончилось.

Она поставила мне капельницу и начала заполнять документы.

– Нигде не учишься, не работаешь. Где деньги на наркотики-то берешь? Телефон, вон, у тебя какой дорогой...

– Ну, так, насосала, чё!..

– Ой, беда с вами, девки...

Пока мы ехали, я думала о никчёмности собственной жизни.

– Вот, Вы жизни спасаете, людям помогаете, дело делаете...

И тут она сказала с таким классным выражением лица:

– Ну, так, соси дальше, чё!

Женщина в красных очках, как у Эвелины Блэданс, дай Вам Бог здоровья!

Когда мы поднялись на второй этаж, и я увидела надпись, написанную ужасными кривыми чёрными буквами «токсикология», у меня начался истерический смех.

– Чего смешного-то?!

– Руки бы оторвать тому, кто написал эту букву «Г»!

– Даааа, головушку тебе надо ещё проверить обязательно!

Это не было бы так смешно, если б это не было так грустно.

Тебе когда-нибудь казалось, что все эти аккуратно выведенные красной краской цифры на тумбочках и изголовьях кроватей во всех больницах писал один человек? Я лежала ночью на старой больничной постели и думала. На меня накатила волна депрессии. Оказаться здесь в первый раз – это случайность... а второй – это уже выбор! В отделении лежали одни алкаши и настоящие героиновые наркоманы. Была, правда, одна избитая, с синяками, женщина, которая отравилась корвалолом.

Это было похоже на ад или фильм ужасов. Неужели, это – моё будущее? И я решила при первой же возможности всё в своей жизни поменять.

С этими намерениями я заснула.

Проснулась оттого, что к нам в палату зашёл парень. Самый натуральный пацан с района в адидасовских трениках. Он выпил на спор бензин. Со мной в палате также лежала и девочка. Она тоже прикалывалась по амфетаминам, но в этот раз она переборщила с фенотепалом так, что её чуть не вырубил. У нас сложилась компания. Парень оказывал мне знаки внимания. И я поняла, что у меня никогда не было простого парня. Все мои мужчины были старше меня раза в два. Я ни разу не спала с малолеткой. Я решила, что надо это испытать, что это такое, и я с ним «замутила». Если честно, он был полным придурком. Про себя я ему наврала с три короба. Мне очень захотелось побыть обычной девочкой, но он мне не поверил: «мутная ты какая-то».

Мы провстречались три дня. У нас даже был секс, ночью, в курилке. Всё было бы круто, но он очень быстро кончил.

Утром я выписалась из больницы. А что мне ещё тут делать?

В клуб занесли огромную коробку, розовую, с прозрачным передом и бантом – как для «Барби», только большую. Следом зашли двое мужчин. Это были Серёжа Окунев и Эдик.

– Артур, привет, мы на день рождения опаздываем. Можно у тебя подарок выбрать?

Артур долго рассматривал коробку. «Да, ребят, вы оригинальны, круто».

Конечно, мне тоже надо было посмотреть выйти, как без меня то?

Эдик меня увидел: – Вот! Вот эта точно в его вкусе!

Окунев: – Если мне не нравится, значит точно, в его!

Мне завили волосы, накрасили, дали с собой бутылку вискаря и засунули в эту коробку.

Так я познакомилась с Арсеном. Он сразу предложил:

– А, давай, ты будешь спать только со мной?

Раньше я всегда отказывалась от подобных предложений, свобода дороже, но, вспомнив своё обещание «поменять что-то в жизни», я решила попробовать. Мы обсудили условия, и я согласилась.

Я жила в одной из его квартир. Он мне дал пластиковую карту с лимитом и с смс-уведомлением. Выходить без его разрешения, конечно, было нельзя. Но мне удалось его уговорить, потому что я буду страшная и некрасивая, мне нечего будет надеть, бла-бла-бла... Иначе, какой смысл тогда в этой карте? Налички не было вообще.

У меня целыми днями тусовалась Мелкая. Мы с ней на пару тратили этот лимит, смотрели мультики и ели всякую ерунду. В общем, поначалу мы действительно вели здоровый образ жизни.

Потом мой великий, где не надо, ум всё равно придумал, где взять кокос! Мы тратили на Юлю деньги с карты и потом на наличку покупали кокс.

Так что, очень быстро мы освоились и обленились: работать ведь не надо, а денег дофига. Иногда, правда, приезжал в гости Арсен, но он никогда не оставался ночевать.

С Арсеном я везде ходила на все его корпоративы, дни рождения, праздники, но мне это даже нравилось: хоть какое-то разнообразие. Там он представлял меня своей троюродной сестрой, но, естественно, все понимали, что к чему.

Я была на целую голову выше него, и это придавало ему ещё больше важности, хотя я роста-то среднего.

Арсен был, как в анекдоте, «нефтяным магнатом». Внешность у него тоже была, как в анекдоте: маленький, полненький, тёмненький, страшненький. В общем, мы были образцовой парой, и я бы даже сказала, шаблонной.

Это был очередной корпоратив на двухпалубном теплоходе. Отмечали какую-то дату создания его компании. Я не помню уже...

Там было много алкоголя и проститутки. Сначала, я испугалась, что могу попасть под замес, но Арсен сразу сказал: «Это мое! Кто тронет, убью нахер!!!»

И я расслабилась, но далеко, правда, всё равно не отходила.

Ему понравилась одна девочка.

– Я отойду, ладно?

– Только, предохраняйся, пожалуйста, не подари мне букет.

– Арсен, ты-то куда? – Пошутил Окунев. – У тебя ж своя есть!

– А чё, ты мне завидуешь, что ли? Ты мне лучший друг, хочешь, одолжу?

– Нет. Она мне не нравится.

Даже, когда Артур с Димой в шутку продали меня за 10 евро за килограмм, мне не было так обидно.

Но сейчас мне было только на руку, что он свалил.

Я знала, что у Эдика «есть чё». Мне надо было срочно его найти.

– Эдик, пойдём, отойдем на две минуты?

Конечно, он сразу понял зачем.

– Пошли в туалет.

Там он начертил нам две жирные дорожки.

И начал ко мне приставать.

– Давай? За два грамма!

Честно? Здесь я оценила ситуацию. Эдик был очень большой дяденька, он бы захотел – сам бы взял. Не пойду же я Арсену жаловаться?

– Давай, только не за два, а за три.

– Даааа, дорогие шлюхи у Арсена.

Когда я поднялась наверх, я встретила Арсена.

– Ты где была? Я тебя везде ищу!

– Я? Внизу...

– Ты Эдика там не видела?

– Нет, не видела.

– Так вот же он. Вы чего, вместе были?

– Ты ещё скажи, что мы в туалете трахались!

– Ой, не смей меня, пошли, давай.

«А, между прочим, Эдик был очень даже ничего», – сказала я, естественно, про себя.

«И дым отечества нам сладок и приятен».

Я лежала и чувствовала себя дома под эти этими красными лампами на холодном кожаном диване. Бармен Илья делал мне массаж. Я вернулась в клуб, наконец-то.

– Бог ты мой, Илья, у тебя такие руки... Давай, я тут со всеми натрахаюсь, а потом за тебя замуж выйду?

– Вот ты дура. – Он обиделся.

В клуб зашел гость. Я узнала друга у Арсена. Я не запомнила, как его зовут. Зачем мне?

А да, забыла. С Арсеном мы расстались по обоюдному согласию. Ему по статусу не положено: «я с тобой и так везде по два раза засветился. Ещё подумают, что я влюбился». Он нашел себе, новую девочку, а мне надоело сидеть дома. Я ужасно соскучилась по клубу.

«Если что, ты знаешь, где меня найти» – на этом и расстались.

– Привет. А я к тебе.

– Чем обязана столь позднему визиту? – пошутила я.

– Ну, что ж ты так официально? Пошли, выпьем.

После пятиминутного молчания он начал.

– Я смотрел на тебя и думал «вот эта тёлка у Арсена». Я ему очень завидовал.

– Спасибо за телку, конечно.

– Извини. Ты поняла, что я имею в виду. Я не мастер комплиментов. Давай встречаться? Условия те же.

– К сожалению, это невозможно. Мне скажут «вот шлюха», тебе – «подобрал после Арсена». Так неприято.

– Тебе и так скажут... Ты мне очень нравишься.

– Если хочешь, поехали в увольнение. Больше я тебе ничего предложить не могу.

– А что, так можно?

– Да, вообще, без проблем.

Он долго сидел, смотрел на меня, потом сказал:

– Такой, как ты, я бы положил весь мир к ногам, если б ты не была здесь и не давала, кому попало...

Он очень долго говорил. Я не стала его слушать и «выключилась». Я сидела и играла со своим стаканом. Илья отобрал у меня его из рук.

– Послушай, пожалуйста, что тебе человек говорит. Я с ним согласен.

Но как можно верить мужчине с обручальным кольцом? И стоит ли вообще верить мужчине?

– Если не хочешь, то никуда не поедем.

– Конечно, хочу! Поехали!

Я ушла собираться.

У Андрея был просто огромный дом. Первое время, я шла зачем-то, приходила не туда, потом вообще забывала, зачем шла.

У него был огромный мраморный балкон с видом на Миасс, и вообще каждый гвоздик в его доме был золотой. Ну, серебряный, точно.

С Андреем я познакомилась в клубе. Он оказался не женат, без детей. Я решила ещё раз попробовать с кем-то пожить.

В мои обязанности входило ходить по дому, только не шуметь, и, конечно, мы вместе спали. И всё. Он никуда не ходил, ни с кем не встречался, не пил и не курил. Он целый день решал через секретаря какие-то вопросы и играл в Варкрафт.

Я целыми днями курила на балконе, смотрела канал «fox kids» и доставала секретаря. Её звали Анастасия. Я хотела «лимоновое мороженое» и арбузную кока-колу. Мне просто было скучно.

Один раз мы с ней вместе курили на балконе. Она меня спросила:

– Можно тебе вопрос задать?

– Ну, давай.

– Как ты с ним спишь?

Больше я её не доставала.

У него в доме жил его родственник, молодой парень. Он с интересом на меня поглядывал, но никогда ни о чём не спрашивал.

Когда к Андрею приходили гости и спрашивали, кто это, он отвечал: «не обращайтесь внимания, это кошка», – и обсуждал дальше свои дела.

Он постоянно ел чипсы.

– Как ты ешь эту гадость?

– Мне вкусно, а вот ты не ешь. Кто тебя ебать потом будет?

Больше я его ни о чём не спрашивала.

Я нашла себе занятие: я читала. У него было много кайфовых книг. Больше всего мне понравилась книга «Первое правило волшебника».

– Ты читаешь? Про что?

– Про любовь.

– Ты про это можешь не читать, тебе не понять. Иди лучше в душ, сейчас спать будем.

Перед сном он всегда смотрел по НТВ русские сериалы. Вся суть русских сериалов в том, что бедная девочка отвергает богатого любовника и выходит замуж по любви.

– Ну, вот! Есть ещё нормальные девчонки!! Ты-то, почему сучка продажная?

Но очень странным казалось то, что он был очень нежен в постели. Как котенок.

– Я уезжаю на два дня в Златоуст. Делай, что хочешь, все вопросы к Насте. Звонить знаешь как, телефон я оставил.

Я нисколько не расстроилась.

У него была большая мягкая постель, на которой каждый день меняли белье. Какой кайф. Я потянулась. Сейчас бы ещё секса... и кокса... Ну, пожалуйста... Ну, чего нет, того нет.

Я валялась и думала, чем бы заняться в эти два дня. Может попросить Соньку плейстейшн и уйти в виртуальную реальность? Да. И обязательно диск NFS. Я уже потянулась к телефону, как в дверь постучали. Это был тот самый парень.

– Привет. Можно? Мы тут с ребятами в клубе... Ты, наверное, сталкивалась с таким...

Он мог бы не объяснять, что с ним. По его огромным зрачкам я сразу все поняла.

– Это амфетамины. Много сожрал?

Я встала и налила ему сто грамм вискаря из бара.

– Две дорожки...

– Ого! Ну, ты монстр! Завтра только отпустит. На, выпей, будет легче.

Его заметно расслабило.

– Ты бы хоть халат одела!

– А, что, засмутился?

– Нет... Просто, я вообще то, нормальный парень...

– Слушай, а у тебя ещё есть?

– Да. Блин!!! Что мне делать!!! Меня трясет всего!!!

Я посмотрела на него. Молодой, светленький, симпатичный. Почему нет?

– Неси сюда лёд, колу и всё, что у тебя осталось. Я тебе объясню сейчас, что делать.

P. S. свинья везде грязь найдет:)

На улице уже стемнело. Я стояла и курила на балконе. Меня потряхивало от амфетаминов и классного секса. Ещё хочу! И того, и другого.

– Ты ведь не такая, да?

О, боже! Нет ни одного мужчины, кто бы ни произнес эту фразу!!! Ни одного!!!

– Конечно, нет.

– А если дядя все узнает?

– Не узнает. Белье завтра поменяют, а виски можно купить и поставить в бар. Если ты, конечно, не расскажешь. Не надо. Он и так разочарован в женщинах. Забуди и всё.

– Да, уж! Тебя забудешь! Это был лучший секс в моей жизни! Лучший день в моей жизни!

Я рассмеялась.

– Это амфетамины, расслабься. Знай, тебе завтра будет очень плохо. Тебе будет казаться, что так плохо никогда не было: это отходняки. Надо уметь это пережить. Иди к друзьям и запасись алкоголем.

– А ты?

Я подумала: здесь мне делать нечего. У кошки жизнь и то интереснее.

– А я как-нибудь разберусь.

– Я не могу так уйти!

– Ну, давай ещё раз?

Скоро я уже ехала в такси. Как и все люди, я думала в дороге.

Я все сделала правильно. Я никогда не смогу ему дать то, что он хочет. Кому? Ни тому, ни другому. Да, вообще, никому. Я на тот момент думала, что я ни одному мужчине никогда ничего не смогу дать.

– Ну, как тебе Паша?

– А я его знаю. Я даже помню это увольнение. Он не отпускал меня в «Зефир». Я ему вылила бокал шампанского на штаны.

– Он тебя забирал? Это когда было?

– А сколько вы вместе?

– Два месяца.

– Это было год назад.

Год назад и на прошлой неделе... Я не стала расстраивать Кристину.

– Паша не мог забрать тебя, он жадный!!! Он мне ни разу ничего не дарил!!!

– Да я бы не сказала. Он мне нормально денег дал.

– Вот, почему? Почему с тобой все спят, а со мной дружат? Тебе дают деньги, а мне даже букетик подарить не могут! – Злобно спросила Кристина.

Я посмотрела на неё, как на дуру.

– А, по-моему, всё логично.

Так состоялось наше знакомство с новым администратором.

Она постоянно задавала мне вопросы.

– А ты помнишь своё первое увольнение?

– Нет, это было очень давно.

– Я бы так не смогла, у меня есть гордость. А ты любила когда-нибудь? У тебя был секс по любви?

– Я не знаю, наверное. Конечно, был.

Такое чувство, что мы были с разных планет. Я поняла, чем я отличаюсь от других женщин: образом мыслей. Я абсолютно по-другому думаю.

С первого дня Кристина пыталась доказать мне что я живу неправильно. Она демонстративно встречалась с Пашей и говорила, что собирается за него замуж. «А тебе это не грозит! Так и будешь всю жизнь! А потом куда пойдешь?»

Как-то раз, я вышла из торгового центра «Алмаз» и встретила Пашу. Он стоял с детским велосипедом.

– Привет! Смотри, что купил у друга сыну! Давай подвезу, куда надо.

Я ему дала прямо в его белом ягуаре за десять минут за 300 евро.

В машине я оставила свои трусы от сиреневого костюма. Их не перепутаешь. Сразу было понятно, откуда они и чьи.

Замуж Кристина за Пашу так и не вышла. Из клуба она уволилась. Наверное, она меня до сих пор ненавидит.

Моей попыткой, номер три был Карен. С ним вместе мы не жили, мы просто встречались в «Мелиоте» – это высотная гостиница с входом из красного кирпича, с рестораном внизу, где готовят офигенную пасту.

Там за столиком внизу всегда сидели проститутки. Одну из них я узнала. Мы когда-то вместе работали в «Эбиссе». Да уж, не зря говорят, работа в клубе до добра не доводит.

Карена очень развеселило то, что со мной поздоровались охранники.

– Тебя, что, уже знают что ли?

Все в Карене было хорошо, но он не давал мне кончать. Он каждый раз останавливался и говорил – СТОП. Кончаю здесь только я.

А кончать там было от чего. Он был, как дьявол какой-то. Я готова была выйти за него замуж, сидеть дома и терпеть от него все: измены, побои, слёзы, что угодно.

Наверное, единственная причина, почему он со мной встречался – то, что он таким образом издевался надо мной. Мне кажется, ему это нравилось. Это просто ужасно лежать рядом с мужчиной и хотеть секса.

Как обычно, у меня теперь была пластиковая карта. Их всех, видимо, в одной школе учат.

Утром я проснулась оттого, что он куда-то собирался. Он надел свой костюм, конечно, от «Бриони», боже, какие они все одинаковые, и сказал:

– Сиди дома, я вечером приеду.

Я выпалась. Я очень любила спать в гостиницах. Это божественно! Выглянула в окно. Ну как тут сидеть «дома», когда рядом – торговый центр с кинотеатром?!

Я купила себе два платья и полусапожки, простые, чёрные замшевые, но с золотым каблучком. Клёвые!

И решила сходить на ужастик.

Позвонил Карен:

– Я тебе где сказал сидеть?

Дурацкое смс-уведомление!!!

Я вышла на улицу.

Зачем мне все это? Зачем мне деньги, которые нельзя тратить, платья, которые некуда, носить и секс без хэппи-энда? Это как жизнь без проживания...

Я написала смс:

«Я ухожу. Сам виноват. Надо было трахаться нормально».

Больше я решила ни с кем не жить. Тем более, за деньги. Девочки, которые мечтают о такой жизни – дуры полные. Они просто не знают, что это такое.

– Ты вообще помнишь, что вчера было? Куда ты меня послала?

– Ну, Димон... Ну, я честно, не помню. Это была не я, это был «Джеймсон».

– Хорошо бухать уже! И тебя, Мелкая, это тоже касается! Две подружки, блин...

Я полезла к нему обниматься «ну Димон»!

– Там уже гость сидит. Идите, переодевайтесь! Ещё и опоздали на час! Алкоголики.

Но мы его уже не слушали.

На шест я вышла в черном кружевном платье с видом «где вы учились, я там преподавала»

Я даже не посмотрела, кто в зале. Я до сих пор была немного пьяна. Похоже, мы вчера, и вправду, перестарались с алкоголем.

Ладно, Димон орать будет, надо бы немного поработать.

Я резко скользнула вниз по шесту и посмотрела в глаза мужчине. И охуела. Простите, но именно это слово. Это был Женя Коняев, мой одноклассник. Мальчик, который мне нравился в школе до безумия.

Я в первый раз в жизни потеряла дар речи. Я даже пошевелиться не могла от шока. Я смотрела на него и не знала, что делать. Надо, наверное, подойти к нему...

Я слезла к нему с шеста. Ноги вообще не слушались, их как будто подкосило. Я села рядом, конечно залезть к нему на колени я не смогла бы, меня б удар хватил. Я ругала себя за привычку снимать платье почти сразу же, чтоб удобнее танцевать было. Дура.

– Только не говори моё имя в этих стенах, ладно?

– Хорошо. Ты что здесь делаешь?

Я решила соврать.

– Да я первый день вышла, посмотреть.

– Ага! Чё ты мне врешь-то!! Ты очень красиво танцуешь.

И тут меня накрыло...

– Ты придурок!!! Ты бы на меня так в школе смотрел, когда по тебе сохла!!!

– Кто?! Ты?! Я даже не знал.

Я выпила его сто грамм виски. Он заказал ещё.

– Ну, вот, теперь знай.

– Ну, ты в школе совсем не такая была...

– А какая?

– Сидела со своими учебниками, вечно учила, с нами не гуляла.

– То есть, сейчас я кайфовая, а тогда была нет, что ли?

– Ну, поехали сейчас со мной.

Я вспомнила свою вечную классику, пока девчонки ходили с голыми животами. Все-таки, всему должно быть своё время. И в этом случае тоже.

– Нет! Раньше надо было! Сейчас мне уже не надо!

Я ушла в гримёрку, надела платье и стояла, перебирая свою косметичку.

Тогда я была слишком правильная, сейчас я слишком испорченная. Этих мужчин не поймешь!!! Женя говорит, что я красивая сейчас, хотя раньше не обращал на меня внимания, сейчас все мужчины говорят что я... плохо себя веду, в общем... На таких не женятся... Что круто было бы, если б я была примерная девочка. Вы уж определитесь как-нибудь!

Димон зашел в гримёрку.

– Иди на приват. Ты уволена, иначе он не уйдет. Сказал, до утра будет сидеть.

Я зашла в приватку после ещё ста грамм. Я б так не смогла.

– А я тебе, правда, нравился? – Очень...

Он начал ко мне приставать. Мы начали целоваться. У меня уже голова не думала.

– Какая ты стала красивая, как я тебя хочу. Я же знаю, что вы в клубе... чем вы тут занимаетесь... ну, что тебе можно... я же чувствую, ты тоже хочешь.

Он начал меня раздевать, я вообще не сопротивлялась – я сама его хотела, он начал раздеваться сам.

– Машуля, ты такая красивая. Маша, я так тебя хочу.

Мне очень нравилось, что он меня назвал по имени. Это была музыка для моих ушей, как бальзам на душу, лучше любого комплимента. Вдруг я пришла в себя.

Маша!!! Стоп! Нельзя!!! Потерпи! Пострадай потом часок, но не дай! Он потом всем расскажет, что ты ему дала! В клубе!! Ты – Мария Линдеманн – проститутка! Соберись!

Он уже снял с меня трусы, у нас уже почти был секс.

Но я открыла глаза и сказала.

Нет, Женя. Я интимные услуги не оказываю!

Я вышла из приватки. Трусы явно надо было менять.

Я нашла Мелкую на нашем диване, залезла к ней и начала с ней целоваться. Нет, мне надо как то остыть.

– Пошли, срочно выпьем, а то я тебя изнасилую.

– Але, мам, привет... – Я ещё сильнее закуталась в свой тёплый плед, в июле (12 июля). – Боже, как же начать говорить дальше? Ведь она же меня ждёт... Она всю жизнь от меня чего-то ждёт... – Мам... Я это... Я не смогу прийти к тебе на День рождения... – а что с тобой? Что-то случилось?

Как обычно, родители больше всех переживают и меньше всех знают.

– Я заболела. Сильно. Прости меня, пожалуйста...

– Да ты чего, Маш... Это же уважительная причина... Лечись, давай, завтра позвонишь...

Как бы я хотела сейчас заплакать, но ком в горле не даёт мне это сделать. Моя квартира сейчас похожа на кадр из фильма... Все стены кажутся серыми, а окна – жутко грязными. И хотя открыты все, форточки мне очень трудно дышать, и приходится вздыхать, как будто от тяжкого-тяжкого горя.

Мне бы сейчас выйти на улицу, но мне нельзя. Точнее, я не могу, потому что все увидят. Все увидят и сразу всё поймут.

Я бросилась к зеркалу и начала расчесываться непослушными руками. Боже, какие большие у меня запястья... Просто уродские... Надо накрасить глаза и губы, вместо того, чтоб тупо смотреть в зеркало, но я всё равно выгляжу ужасно. Впалые щёки, красные глаза, огромные

зрачки и сжатый в нитку рот – я не могу их расслабить – и судорожное дыхание, его не спрячешь никакой косметикой.

Господи, как хуево-то... Надо срочно в душ. Горячий. Нет, холодный. Нет, горячий. Нет, в горячий, чтобы расслабиться и уснуть. Хотя, нет. Уснуть всё равно не получится, надо в холодный, чтоб поймать бодрячек и хоть что-то попробовать сделать. Хотя бы поесть. Хотя нет, не смогу.

Значит, всё-таки, горячий... Интересно, сколько же времени я уже тут стою... Как бы я хотела вместе с этой водой раствориться и утечь куда-то в землю.

Блин... Что это?! Опять глюки... Нет, это просто волосы. Огромный спутанный клок волос. Интересно, чей? Чей-чей, мой... Не мамин же... Пропустить мамин День рождения. Господи, как я себя ненавижу. Заслужила ли моя мама такую дочь? Зачем она меня вообще рожала? И для чего я вообще родилась на свет – чтоб так бездарно прожить свою жизнь?

Хотя стоп. Это всего лишь отходняки. Мы это уже тысячу раз проходили... Я в сотый раз хожу по кругу, потому что я тупая, и никогда ничего хорошего из меня не выйдет. Так, стоп. Надо подумать о хорошем. Это всё пройдёт... Подумать о хорошем... Но что хорошего осталось в моей жизни? Если бы я могла дышать, я могла бы заплакать. Но так плохо, что даже заплакать не можешь от того, что плохо, и от этого ещё хуже...

Интересно, сколько я здесь стою? Час? Два? А, может быть, целую вечность уже? Пора выходить. Лучше всё равно не станет... Хотя, почему не станет? Ведь есть же... Лежит же грамец в морозилке! Но это на завтра... Потому что сегодня нельзя... Мне же идти к маме на День рождения. Блять, какое День рождения... Я ведь уже от него отказалась, как и от всего человеческого, но всё равно нельзя, потому, что надо поспать, а завтра идти к стоматологу. Срочно, потому, что все зубы рушатся, иначе они выпадут. Никогда в жизни раньше не лечила зубы. Мало ли, что было раньше. В общем, завтра – дела. Важные. Их нельзя пропускать. И вообще нельзя. И так уже третий день. Надо остановиться. Надо вообще остановиться, потому что дальше-то что? Хорошо, что сейчас есть, а если не будет? – Я усмехнулась. – У кого? У меня не будет? У меня всегда будет! А когда я буду старая? Причём, такими темпами это будет уже через пять лет. То что тогда? Кому я буду нужна? Старая... Да ещё и беззубая... То дальше что? Идти работать проституткой, чтоб всегда «было чё»? Блин... А сейчас я кто... И на что ещё способен человек... Или, наоборот, неспособен... Нет, надо остановиться сейчас, но что тогда я буду делать? Тогда я буду просто обязана чего-то добиться, а иначе я не смогу... А оно мне надо?! Да я и не смогу, у меня ничего не получится, у меня ни мозгов, ни образования. Я себе всю жизнь испортила. Я никогда ничего не добьюсь... Да и зачем? Ведь «есть же чё»!!! Есть! А дела? Да и хуй на эти дела... Я согласна с тем, что я никогда их не сделаю. И вообще, ничего не сделаю, даже если от этого будет зависеть моя жизнь. Сейчас мне прожить хотя бы этот день. А завтра? А хуй знает, какое меня ждёт завтра... Никакое. Но я согласна даже с никаким.

Никогда не думала, что это будет наяву, здесь и сейчас со мной, что у наркоманов действительно трясутся руки.

Ммм... Какое приятное жжение на языке... – Я ещё раз облизала карту. – Какая сладкая горечь... Как же круто... Как же круто иметь золотую карту в «Pro-Sport»... И вообще, у меня золотая карта, клёвые шмотки новый айфон... И самое главное, всё легко и просто... А то, что сложно, мне это и не нужно, у меня и так всё хорошо, я бы даже сказала, замечательно. И это моё решение! Это мой выбор, точнее, это мой выбор без выбора...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.